

EMBARGO

The contents of this document and the related Report must not be quoted or summarized in the print, broadcast or electronic media before **5 September 2007, 17:00 GMT**

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Женева

**ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИИ,
2007 ГОД**

ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк и Женева, 2007 год

Примечание

- Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.
 - Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.
 - Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.
 - Содержащийся в настоящем документе Обзор издается также в качестве части *Доклада о торговле и развитии, 2007 год* (UNCTAD/TDR/2007, в продаже под № R.07.II.D.11).
-

UNCTAD/TDR/2007 (Overview)

Доклад о торговле и развитии, 2007 год

ОБЗОР

Глобальные экономические тенденции позволяют говорить о продолжении роста в мировой экономике

Как ожидается, в 2007 году мировая экономика пятый год подряд сохранит набранные темпы при общем росте производства на уровне 3,4%. Таким образом, для развивающихся стран, в том числе для многих беднейших стран, по всей вероятности сохранится благоприятная ситуация, создавшаяся в результате высокого спроса на сырьевые товары. Во многих развивающихся странах, в том числе в Африке, позитивная динамика условий торговли с 2003 года способствует улучшению состояния внешних расчетов и бюджетов. Это создало основу для более активной политики поощрения экономического роста и повсеместного повышения темпов прироста инвестиций. Темпы экономического роста в Африке по всей вероятности сохранятся в 2007 году на уровне 6%, а в Латинской Америке и Западной Азии, по-видимому, несколько замедлятся до примерно 5%. Так, за прошедшие пять лет ВВП на душу населения в Африке, Западной Азии и Латинской Америке возрос более чем на 15%, таких темпов эти регионы не видели с начала 80-х годов. Это, безусловно, порождает надежду на большой прогресс в деле достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций. Вместе с тем следует отметить, что условия торговли улучшились не для всех развивающихся стран, поскольку им приходится считаться с увеличением расходов на импорт нефти, в то время как цены на экспортируемую ими продукцию растут не такими темпами.

И в данном случае в масштабах всей мировой экономики быстрее всего будут развиваться регионы Восточной и Южной Азии, главным образом благодаря высоким показателям Индии и Китая. С учетом их высоких темпов прироста инвестиций эта тенденция, по всей вероятности, сохранится в предстоящие годы, если неизбежная коррекция глобальных перекосов не произойдет за счет серьезного спада в Соединенных Штатах, являющихся одним из крупнейших рынков сбыта продукции, экспортируемой

из стран Азии. Просматриваются некоторые признаки незначительного смещения в источниках мирового экономического роста с замедлением темпов роста в Соединенных Штатах и оживлением внутреннего спроса в Европе и Японии.

Значительно улучшились показатели развивающихся стран, и возрос их потенциал для сокращения отставания от развитых стран. Несмотря на сохраняющиеся огромные различия в абсолютных размерах доходов, развивающимся странам удалось повысить за период 2003-2007 годов душевой ВВП почти на 30% по сравнению с 10% в странах "семерки". После более чем двух десятилетий стагнации в последние годы наметилось повышение реального объема производства на душу населения в Латинской Америке, Африке и Западной Азии. В Восточной и Южной Азии отмечается дальнейшее ускорение темпов роста с уже достигнутых высоких уровней, что позволило этим субрегионам всего за 14 лет увеличить душевой показатель ВВП более чем вдвое. Страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и СНГ в 1999-2000 годах вернулись на траекторию роста. В последующий период эти субрегионы развивались самыми высокими темпами и совокупный прирост душевого дохода составил почти 75%. Однако подъем происходил после столь глубокого спада, что сейчас душевой показатель ВВП все еще не достигает уровня 1989 года. В 2007 году, шесть лет спустя после начала глобального оживления, реальный душевой доход, по всей вероятности, снизится менее чем в 10 из 143 развивающихся стран. При этом неустойчивость темпов роста понизилась до уровней, обычно наблюдаемых лишь в высокоразвитых странах.

В этой благоприятной внешней экономической обстановке в большинстве развивающихся стран наблюдался активный рост занятости или же им удавалось стабилизировать или несколько сократить уровень безработицы, и это притом, что открытая безработица в развивающихся странах в гораздо меньшей степени реагирует на высокие темпы роста, чем безработица в развитых странах. Уровень безработицы заметно понизился лишь в Латинской Америке. В Азии, где показатели безработицы значительно различаются по субрегионам, ее уровень оставался более или менее стабильным, а в странах Африки к югу от Сахары было отмечено небольшое снижение. Главная причина слабого

влияния роста на открытую безработицу во многих развивающихся странах и странах с формирующимся рынком, возможно, кроется в колоссальных резервах рабочей силы, которая вливается в формальную экономику лишь после длительного периода повышения спроса на рабочую силу и заработной платы. Как показывает опыт ряда стран с формирующимся рынком, в том числе Китая, процесс вовлечения таких резервов в русло более формальных рынков рабочей силы может потребовать многих лет высоких темпов роста. Однако при равномерном распределении выигрыша от высокого роста производительности труда между трудящимися и компаниями возникающий в результате бум потребления должен дополнительно стимулировать рост и расширять возможности для того, чтобы низкооплачиваемые работники в неформальном секторе находили достойную работу в формальной экономике.

Рост экспорта и чистый отток капитала из развивающихся стран

Динамика общего роста в развивающихся странах стимулировалась активным ростом поступлений от экспорта. За период 1998-2006 годов реальный экспорт развивающихся стран увеличился более чем вдвое, в то время как в случае стран "семерки" этот показатель вырос менее чем на 50%. Среди регионов развивающихся стран наибольших успехов в расширении экспорта (в физическом выражении), безусловно, добились страны Восточной и Южной Азии, где, несмотря на ухудшение условий торговли, рост составил около 160%. В других развивающихся странах физический объем экспорта рос более умеренными темпами, приближающимися к уровню стран "семерки", однако благодаря улучшению условий торговли повышалась покупательная способность их экспорта, в результате чего рос их импорт. В целом доля развивающихся стран в общемировой торговле возросла с 29% в 1996 году до 37% в 2006 году.

Как следствие этой благоприятной динамики торговли совокупное сальдо развивающихся стран по счету текущих операций впервые с начала 70-х годов стало положительным, в то время как сальдо развитых стран является отрицательным, главным

образом вследствие колоссального дефицита Соединенных Штатов. Этот позитивный сдвиг просматривается в большинстве развивающихся регионов и в странах с переходной экономикой. Например, в 1996-1997 годах в странах Южной Америки и Юго-Восточной Азии и странах с переходной экономикой были зарегистрированы значительные дефициты, а в странах Восточной и Западной Азии баланс был почти уравновешенным; теперь все эти страны имеют крупное положительное сальдо по счету текущих операций.

В результате ряд развивающихся стран превратились в чистых экспортеров капитала такого масштаба, что возник чистый совокупный отток капитала из развивающихся стран. Однако это не ограничивало внутреннее капиталобразование. В самом деле, если в странах "семерки" реальные инвестиции оставались примерно на одном и том же уровне (а показатели соотношения инвестиций/ВВП снизились), многим развивающимся странам после выхода из финансовых кризисов удалось инициировать подъем инвестиций. Устойчивый чистый экспорт капитала из более бедных развивающихся стран в богатые капиталом развитые страны порождает сомнения относительно применимости ортодоксальной теории развития в новых глобальных условиях и указывает на необходимость переосмысления важнейших посылок относительно функциональных соотношений между сбережениями, инвестициями, потоками капитала и по поводу альтернативных вариантов политики и путей сокращения отставания.

Проблема глобальной несбалансированности все еще ждет своего решения

Проблемы источников, приемлемости и возможной коррекции усиливавшейся несбалансированности в мировой экономике послужили основой для одного из тех направлений дискуссий в области экономической политики, которые были наиболее оживленными и наиболее противоречивыми на протяжении последних нескольких десятилетий. По мнению ряда специалистов и политиков, тот факт, что несбалансированность соответствует реальному переливу ресурсов из стран с положительным сальдо в страны с дефицитом, является просто

естественным и безболезненным следствием все более интегрированной глобальной экономики.

Другие же полагают, что по своему размеру любой перевод ресурсов, будь то индивидуумам или странам, должен в разумной степени не терять связи с ожидаемой долгосрочной способностью индивидуумов или стран выплачивать проценты и погашать долг. Поэтому крупные чистые потоки капитала, идущие на протяжении многих лет в одном направлении, свидетельствуют о наличии фундаментальной проблемы в распределении капитала в мировой экономике после ударных волн крупных финансовых кризисов в Азии, Латинской Америке и некоторых стран с переходной экономикой. С этой точки зрения коррекция неминуема и может быть либо "мягкой", предполагая упорядоченное исправление мерами государственного вмешательства, либо "жесткой", оборачиваясь болезненным снижением экономической активности и кризисом в странах с дефицитом, которые повлекут за собой серьезные неблагоприятные последствия для стран с положительным сальдо.

Безусловно, общая конкурентоспособность экономики, имеющая хронический дефицит или постоянное положительное сальдо, является одним из решающих факторов, влияющих на устойчивость торгового баланса или баланса по счету текущих операций. В самом деле, в прошлом крупные коррекции дефицитов обычно шли рука об руку с колоссальными девальвациями номинальной или реальной стоимости соответствующих валют. Эмпирические данные показывают, что изменения реального эффективного обменного курса (РЭОК) - наиболее полного показателя общей конкурентоспособности стран, выступая своего рода "переключателем" расходов в сегменте спроса на отечественные и зарубежные товары, потенциально могут приводить к сокращению дефицитов или порождать сдвиги в динамике торгового баланса или баланса по счету текущих операций с переходом от дефицита к положительному сальдо.

Таким образом, увеличение положительного сальдо по счету текущих операций с параллельной реальной девальвацией (т.е. "неверным" движением цен) нужно рассматривать в качестве

гораздо более серьезного признака неустойчивости в сравнении с ситуацией положительного сальдо при тенденции к реальному повышению обменного курса. Так, например, вместо укрепления иены, которого можно было бы ожидать вследствие высокой конкурентоспособности Японии и колоссального положительного сальдо по счету текущих операций, в последние годы наблюдалось ее обесценение - как в номинальном, так и в реальном выражении - по отношению к валютам основных торговых партнеров, в результате чего еще больше росла конкурентоспособность японских экспортеров. Имеются и другие случаи, когда изменения обменных курсов происходили в неверном направлении. В самом деле, в сравнении с 1996 годом из всех крупных стран мира и стран с самым большим положительным сальдо небольшое повышение РЭОК и соответственно незначительное ухудшение конкурентных позиций было отмечено лишь в Китае. В трех других странах с самым крупным положительным сальдо - Японии, Германии, и особенно Швейцарии, - которые официально придерживаются режима свободного плавающего обменного курса, реальная стоимость их валют фактически упала (а конкурентоспособность выросла), дополнительно понижая цены на их продукцию на мировом рынке.

Этот парадокс заслуживает более пристального внимания, чем ему уделялось до сих пор в дискуссиях по поводу мер выправления глобальных дисбалансов, даже если причины реального обесценения валют различны. В Германии реальное обесценение в сравнении с серединой 1990-х годов можно объяснить очень медленным ростом номинальной заработной платы. В результате удельные издержки на рабочую силу были ниже, чем у основных торговых партнеров как в зоне евро, так и за ее пределами, несмотря на повышение курса евро к доллару. В случае иены и швейцарского франка реальное обесценение можно объяснить явлением, которое получило название "керри-трейд" и которое происходит, когда имеется большая разница между ожидаемой номинальной доходностью и реальным доходом от инвестиций.

Этот феномен отнюдь не нов: большинству финансовых кризисов в постбреттон-вудскую эпоху плавающих валютных курсов предшествовало накопление разницы в номинальных

процентных ставках, которая не покрывалась сразу же обесценением (так называемая непокрытая спекуляция на процентных ставках). Новым явлением является то, что крупные институциональные портфельные инвесторы, например хеджевые фонды, в состоянии запустить процесс долговременного повышения реального обменного курса страны с более высокой номинальной процентной ставкой и таким образом собственными действиями повысить доходность своих инвестиций. Кроме того, если центральные банки предпринимают попытку с самого начала ограничить масштабы повышения курса отечественной валюты, осуществляя интервенции на валютном рынке, увеличение в результате валютных резервов лишь снижает риск для международных спекулянтов.

Осуществляющиеся операции "керри-трейд" с вектором от иены или швейцарского франка - валют стран с очень низкой инфляцией и очень низкими номинальными процентными ставками - к странам с более высокой инфляцией и более высокими процентными ставками, таким, как Бразилия, Новая Зеландия или Венгрия, разрывают существенную связь между разницей в процентных ставках (и разницей в темпах инфляции) и риском обесценения валюты, т.е. связь, имеющую решающее значение для долговременного равновесия глобальной торговой системы. Если финансовые рынки систематически искажают конкурентные позиции стран и компаний, рано или поздно необходимость кардинального вмешательства становится неизбежной. Незащищенные заимствования хеджевых фондов и других спекулянтов порождают вопрос о том, является ли режим плавающего курса единственным реально осуществимым решением проблемы внешней сбалансированности и буфером от внешних потрясений.

В этой связи политический нажим, призванный заставить Китай ввести режим плавающего курса его валюты, может оказаться контрпродуктивным. Плавающий курс китайской валюты может дать результат, прямо противоположный ожидаемому. Поскольку процентные ставки в Китае все еще довольно низки, юань может последовать примеру иены и швейцарского франка с перемещением китайских активов в зоны с

высокими процентными ставками. Это приведет к обесценению юаня, что вместо снижения конкурентоспособности Китая дополнительно повысит ее, и подобный результат еще больше усилит глобальную несбалансированность.

Внешние режимы и инвестиции в основной капитал

Высокая доходность непокрытых спекулятивных операций на процентных ставках бьет по международной конкурентоспособности и капиталообразованию по двум направлениям: через реальный обменный курс и через реальные процентные ставки. Эмпирические данные показывают, что наличие непокрытого процентного дохода (т.е. дохода, сопряженного с риском изменения обменного курса), как правило, ведет к снижению международной конкурентоспособности и удорожает капитал для отечественных инвесторов, осуществляющих вложения в основные фонды.

Лишь несколько стран, в первую очередь Япония и Швейцария, могут позволить себе в значительной степени игнорировать динамику обменного курса и поддерживать номинальные (и реальные) процентные ставки на очень низких уровнях без риска ускорения темпов инфляции. Однако такая практика оборачивается высокой прибыльностью спекулятивных операций с непокрытием доходов и вызывает реальное повышение валютных курсов в других странах. В случае Японии это вызвано дефляционными рисками, которые подпитываются очень низкими или отрицательными темпами роста заработной платы. Открытый рынок капитала и крайне низкие процентные ставки привлекают спекулянтов, операции которых оказывают понижающее давление на иену и повышающее - на другие валюты.

Для Бразилии, Мексики, Южной Африки, Турции и Венгрии, т.е. стран, в последнее время установивших контрольные показатели инфляции в денежно-кредитной политике, которая, как правило, предусматривает введение свободно плавающего валютного курса и контроль над инфляцией с помощью процентных ставок, результаты оказались удручающими. Хотя вводившийся после девальвации режим обычно был сопряжен для этих стран с глубокой структурной перестройкой и со сдвигом к

более убедительной денежно-кредитной политике, процентные ставки и уровень неустойчивости по-прежнему очень высоки и при этом сохраняется тенденция к реальному повышению обменного курса и снижению общей конкурентоспособности. К тому же высокие реальные процентные ставки, уровень которых систематически выше существующего в Соединенных Штатах или других крупных промышленно развитых странах, сдерживают процессы накопления капитала и наверстывания отставания.

В случае стран Азии со средним уровнем доходов, таких, как Индонезия, Таиланд и Республика Корея, изменение режима после кризисов в этих странах с переходом от мягкой привязки к плавающему курсу также было связано с более значительной неустойчивостью обменного курса и его тенденцией к реальному повышению. Одному лишь Китаю, с присущей ему специфической системой жесткого вмешательства на валютном рынке для фиксации обменного курса и отрицательных реальных процентных ставок, удалось поддерживать высокий уровень стабильности при очень низкой стоимости капитала, что создает крайне благоприятные условия для создания капитала посредством осуществления вложений в основные фонды.

Варианты политики

Для малых стран с открытой экономикой, и особенно для развивающихся стран, стабильно развивающийся и процветающий внешний сектор имеет решающее значение, и именно поэтому обменный курс является важнейшей отдельной ценой в их экономике: он влияет на общую конкурентоспособность и от него сильно зависит национальный уровень цен. Для того чтобы избежать борьбы за доли рынка посредством манипулирования обменным курсом, заработной платой, налогами или субсидиями и не давать финансовым рынкам смещать конкурентные позиции стран в неверном направлении, глобализированной экономике, возможно, нужен новый кодекс поведения, который бы регулировал вопросы конкуренции между странами в целом.

Подобный кодекс поведения как составляющая часть глобальной системы управления должен был бы уравнивать

преимущества одной страны, проистекающие из целого комплекса изменений в динамике реальных обменных курсов, и потери других прямо или косвенно затрагиваемых стран. Например, изменения номинального обменного курса с отклонением от фундаментальных показателей, которые отражают не только инфляционную разницу, влияют на международную торговлю подобно изменениям тарифов и экспортным субсидиям. Соответственно, изменения реального обменного курса должны стать предметом многостороннего надзора и правил. Причины отклонения от уровня фундаментальных показателей и необходимые параметры такого отклонения поддаются определению. При введении надлежащих норм в отношении обменных курсов можно предотвратить неоправданные потери или выигрыш в общей конкурентоспособности. Благодаря этому развивающиеся страны могли бы систематически избегать завышения обменного курса, которое в прошлом являлось одним из наиболее серьезных препятствий для обеспечения процветания.

В отсутствие таких механизмов развивающиеся страны нуждаются в гибком регулировании своих обменных курсов и им нужен достаточный арсенал инструментов, позволяющих не допускать чрезмерной неустойчивости во внешнем секторе в интересах улучшения перспектив осуществления долгосрочных инвестиций и обеспечения успешных результатов в процессе намеренного отставания. Эмпирические данные опровергают ортодоксальную концепцию, согласно которой в условиях режимов свободных плавающих курсов международные финансовые рынки способны решать эту задачу, упорядоченно приближая обменные курсы к их уровню "равновесия", а в условиях фиксированных обменных курсов товарный рынок, финансовый рынок и рынок труда всегда будут обладать достаточной гибкостью для того, чтобы плавно и быстро достигать нового уровня равновесия. На практике обменные курсы в условиях плавающего режима оказывались крайне нестабильными, порождая длительные периоды устойчивого отклонения валютного курса от уровня фундаментального равновесия, чреватые катастрофическими последствиями для реальной экономики соответствующих стран. Не был удовлетворителен и опыт жесткой привязки; поскольку в случае внешних потрясений или длительного отклонения от уровня равновесия обменный курс не подлежал корректировке, последняя

доставалась ценой падения производства, тяжким бременем ложившегося на плечи реального сектора национальной экономики.

Если ведущие промышленно развитые страны готовы играть более активную роль в руководстве международной валютной системы, в том числе с применением мер прямого вмешательства, чтобы создать возможность для упорядоченного обесценения валют стран, попавших в тяжелое положение, стратегию обеспечения пространства для маневра в политике и контроль над применением соответствующих денежно-кредитных инструментов можно заменить лишь системой многостороннего надзора и наблюдения. Опыт прошлого показал, что развивающиеся страны с прочными позициями по счету текущих операций в состоянии избегать дестабилизирующих волн притока и оттока капитала, либо облагая такие потоки налогами, либо ограничивая их влияние мерами прямого вмешательства на рынке. В этих случаях удавалось избежать самых трудных решений и наиболее нерационального использования ресурсов из-за беспорядочных изменений обменного курса. Однако ни меры контроля, ни постоянные вмешательства не могут заменить собой надлежащую систему обменных курсов на региональном или - предпочтительно - глобальном уровне.

Ввиду неясных перспектив принятия подобного решения на глобальном уровне, все больше внимания в последние годы уделяется сотрудничеству в денежно-кредитной сфере на региональном уровне. С одной стороны, это - реакция на расхождение между первоначальными идеями и фактическими результатами в области реформы международной финансовой архитектуры; с другой стороны, это - и часть более общей тенденции к "регионализму" с целью укрепления стратегий национального развития.

* * * *

Глобализация и регионализация

Региональное сотрудничество между развивающимися странами потенциально может подкреплять национальные стратегии развития и в определенной мере заполнять лакуны в системе глобального экономического управления. Однако для этого оно должно выходить за рамки либерализации торговли и включать области политики, усиливающие потенциал роста и структурной перестройки в развивающихся странах. Сюда относятся вопросы макроэкономического и финансового управления, а также политика поддержки торговли и промышленная политика. Существует, как представляется, нереализованный потенциал более тесного регионального сотрудничества между развивающимися странами в этих областях, которое позволяет также расширить диапазон вариантов политики в дополнение к имеющимся на национальном уровне. С другой стороны, тенденция к заключению многосторонних или региональных торговых соглашений по линии Север-Юг, сформировавшаяся как результат возникновения у некоторых правительств чувства разочарования в связи с медленным продвижением многосторонних торговых переговоров и как следствие попыток обеспечить дальнейшую либерализацию в областях, не охватываемых повесткой дня таких переговоров, угрожает целостности многосторонней торговой системы. Она также ставит под угрозу жизнеспособность существующих региональных механизмов сотрудничества между развивающимися странами и, что важнее всего, имеющиеся у этих стран возможности для проведения национальных стратегий развития.

Экономическая интеграция в рамках национальной экономики связана с расширением внутренних рынков, сдвигами в занятости с отходом от сельскохозяйственной деятельности и углублением разделения труда в промышленности, ведущего к образованию разветвленной сети производственных связей между секторами. Кроме того, требуются мощные национальные институты для формирования социально-политического консенсуса, необходимого для мобилизации ресурсов и их направления в каналы продуктивных инвестиций и для решения проблем, возникающих на пути динамичного развития, в том числе в связи с усилением внешней интеграции. Развивающиеся страны

стремятся интегрироваться в мировую экономику, рассчитывая на то, что это поможет им повысить темпы роста производства и производительности труда и уровень жизни благодаря расширению торговли и потоков технологий и капитала. Для того чтобы извлечь выгоду из внешней интеграции, необходимо выполнить те же условия, что и в случае внутренней интеграции: требуется определенный уровень местного производственного потенциала, квалификации и технологического развития, целый комплекс институтов поддержки рынка и хорошая инфраструктура.

Однако по мере усиления взаимозависимости экономики отдельных стран в глобализирующемся мире национальное развитие все сильнее зависит от внешних условий и от согласованных структур международной валютной и финансовой систем. В *Докладе о торговле и развитии* за прошлый год высказывалась мысль, что, для того чтобы преимущества более тесной интеграции в мировую экономику распространялись на более широкий круг участников, международные структуры должны быть более всеохватывающими и гибкими. Кроме того, как отмечалось выше, для достижения более сбалансированных результатов необходимы новые многосторонние правила, особенно в области международных финансов. Однако многосторонние механизмы не являются единственным вариантом выработки коллективных и скоординированных ответов на вызовы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны во все более взаимозависимой мировой экономике. Действительно, после неудач международных финансовых учреждений, которые не смогли справиться с финансовыми потрясениями и кризисами в конце 90-х годов, и ввиду медленного продвижения вперед в ходе Дохинского раунда многосторонних торговых переговоров, региональные механизмы заняли более видное место в международной повестке дня в области развития.

Региональное экономическое сотрудничество принимает разнообразные формы, ведется с разной степенью интенсивности и, как правило, направлено на расширение трансграничных связей и углубление взаимопереплетения экономической деятельности для обоюдной выгоды стран в пределах определенного географического региона. Нередко проводится различие между

политической интеграцией, которую также называют регионализмом и которая предполагает формальные механизмы экономического сотрудничества, и рыночной интеграцией, которую также называют регионализацией и стимулом к которой выступают динамика регионального роста, появление международных производственных сетей и связанные с этим потоки ПИИ. Исходя из того, что многосторонние правила могут сузить для развивающихся стран пространство для маневра в национальной политике, региональное экономическое сотрудничество может обеспечивать некоторые рычаги, которые помогут странам лучше справляться с вызовами глобализации. С этой точки зрения региональные учреждения способны заполнять лакуны в структурах глобального экономического управления. Формы такого сотрудничества будут зависеть не только от конкретных исторических, географических и политических особенностей региона, но и от той роли, которая будет соответственно отводиться рыночным силам и вмешательству государства, а этот выбор может влиять на экономическую политику на национальном и глобальном уровнях.

На протяжении последних двух с половиной десятилетий такая политика строилась на убеждении, что либерализация рынка в сочетании с открытостью для международной торговли и финансов приведут к наиболее оптимальному распределению факторов производства в целом и, в частности, позволят повысить производительность труда и ускорить технологическую модернизацию в развивающихся странах. Эта тенденция отдавать приоритет рыночным силам при определении механизма распределения факторов производства нашла отражение в стремительном увеличении числа региональных и двухсторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) или преференциальных торговых соглашений (ПТС), заключенных с начала 90-х годов.

"Новый регионализм"

Число торговых соглашений, о которых были направлены уведомления в ГАТТ/ВТО, возросло с 20 в 1990 году до 86 в 2000 году и 159 в 2007 году. За последние двадцать лет эти соглашения заключались в основном на двустороннем уровне и главным образом между развивающимися и развитыми странами.

Они все чаще включают положения, нацеленные на "глубокую интеграцию", в которых, в частности, содержатся дополнительные элементы относительно приведения национальной политики в соответствие с повесткой дня реформ, где отдается предпочтение большей свободе рыночных сил - и тем самым поощряется свобода действий ТНК - и сокращаются возможности для государственного вмешательства. Эта тенденция, наряду с увеличением числа ССТ и РТС, в которых участвуют страны из различных географических регионов, характеризует явление, которое стали называть "новым регионализмом". Термин этот в известной степени вводит в заблуждение, поскольку большинство этих торговых соглашений заключены на двусторонней основе и их участниками являются страны, которые отнюдь необязательно относятся к одному и тому же географическому региону.

"Новый регионализм" означает отход от многосторонности и выкристаллизовался из того ощущения разочарования, которое испытывали правительства некоторых стран в связи с медленным достижением прогресса в ходе многосторонних торговых переговоров. Эта концепция проистекает из их уверенности в том, что ряд двусторонних "региональных" соглашений может стать более эффективным рычагом предпочтительной для них повестки дня экономической либерализации и гармонизации по широкому спектру стратегии, законов и институтов, нацеленных на поощрение интернационализации инвестиций и производства. Известным образом такой "новый регионализм" идет в обход многосторонних учреждений и соглашений, поскольку правительства преследуют экономические цели и используют инструменты, по которым не достигнуто соглашения на многостороннем уровне. В то же время он отражает тенденцию к восприятию глобализации как процесса, в результате которого доступ к рынкам Севера и привлечение ПИИ инвесторов из развитых стран является ключом к успешной интеграции в мировую экономику.

В докладе ВТО *"Будущее ВТО"* критикуется это разрастание двусторонних и региональных торговых соглашений, исходя из того, что в результате принцип наиболее благоприятствуемой нации (НБН) становится скорее исключением, чем правилом, а

дискриминация в мировой торговле усиливается. Однако переговоры по заключению ССТ по-прежнему идут своим ходом. Наибольшую активность при заключении ССТ, особенно с развивающимися странами, проявляют Соединенные Штаты. ЕС также уже имеет двусторонние ССТ в тех или иных формах с развивающимися странами во всех регионах, а также со странами с переходной экономикой, и планирует продолжать заключать такие соглашения. Япония проводила двусторонние торговые переговоры с рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона; другие развитые и развивающиеся страны, например члены Европейской ассоциации свободной торговли, Австралия, Китай, Мексика, Сингапур, Турция и Чили, также реализуют стратегию заключения двусторонних СПТ со странами самых различных регионов.

Развивающаяся страна, заключая двустороннее соглашение с развитой страной-партнером, стремится получить льготы, не предоставляемые другим странам, в первую очередь более широкий доступ на рынок для своих товаров. Действительно, двусторонние ССТ, заключенные по линии Север-Юг, потенциально могут обеспечивать для развивающейся страны-партнера значительные новые торговые возможности, свидетелем чего является резкое увеличение мексиканского экспорта продукции обрабатывающей промышленности после заключения НАФТА. Такие ССТ могут служить и инструментом привлечения дополнительных ПИИ в участвующую в соглашении развивающуюся страну. Однако эти соглашения могут быть сопряжены для развивающихся стран и с потенциальными минусами, поскольку они, как правило, требуют масштабной либерализации иностранных инвестиций и системы государственных закупок, введения новых норм в отношении определенных аспектов конкурентной политики и более жестких норм в отношении прав интеллектуальной собственности и принятия трудовых и экологических стандартов. Кроме того, многие ССТ обязывают развивающиеся страны осуществлять гораздо более широкую и глубокую либерализацию торговли товарами, чем это предусмотрено в рамках соглашений ВТО. Некоторые из них к тому же оговаривают либерализацию услуг в форме, отличающейся от предусмотренной в соглашениях ВТО, тем самым заставляя развивающиеся страны принимать на себя

более широкие обязательства в отношении либерализации в этой области.

Предусматривая взаимные обязательства, ССТ между развитыми и развивающимися странами ликвидируют особый и дифференцированный режим, который может предоставляться развивающимся странам в рамках других соглашений. Принцип взаимности в ССТ Север-Юг ставит развивающиеся страны в неравное положение по сравнению с их партнерами - развитыми странами, поскольку они, как правило, вступают в отношения либерализованной торговли на менее продвинутой стадии развития отечественной промышленности, в результате чего их производственно-сбытовые возможности меньше. Кроме того, ограничены и возможности развивающихся стран пользоваться инвестиционными положениями этих ССТ. Для соблюдения принципа взаимности развивающиеся страны вынуждены снижать тарифы с существующих значительно более высоких уровней, особенно в случае промышленной продукции.

Еще одним мотивом для вступления в ССТ является ощущение опасности утраты конкурентоспособности по отношению к другим развивающимся странам, которые, возможно, заключили ССТ с тем же основным торговым партнером. В самом деле, в отличие от переговоров на многосторонней основе индивидуальные двусторонние переговоры создают обстановку конкурентной либерализации. Однако те выгоды, какие развивающиеся страны могут получить от двусторонних переговоров по линии Север-Юг, уменьшаются их обычно более слабыми позициями на переговорах и ограниченной степенью гибкости их партнера - развитой страны за столом переговоров. Это обусловлено сочетанием мощного нажима со стороны отечественного лобби и ограничениями, налагаемыми действующим национальным законодательством, как в случае Соединенных Штатов, или сложными процессами государственного управления и принятия решений, как в случае ЕС. Так, например, из-за этих факторов крупным развитым странам особенно трудно пойти на сокращение или ликвидацию сельскохозяйственных субсидий в качестве одного из возможных вопросов для обсуждения при заключении двусторонних

соглашений. В результате развивающиеся страны-партнеры в рамках двусторонних торговых соглашений лишены самого, вероятно, важного потенциального источника расширения доступа к рынкам в крупных развитых странах. Кроме того, та или иная развивающаяся страна нередко не в состоянии в полной мере извлекать выгоды открывающихся благодаря заключению ССТ дополнительных возможностей доступа к рынку в силу ограниченного потенциала предложения и недостаточной конкурентоспособности из-за того, что местные фермы зачастую не могут соблюдать ограничительные правила происхождения, применяемые к товарам, предназначенным для экспорта в развитую страну - партнер. Наконец, и референции, согласованные какой-либо развивающейся страной с развитой страной-партнером, могут быстро утратить значение, если та же развитая страна заключит ССТ и с другими развивающимися странами.

С другой стороны, такая развивающаяся страна должна нести последствия ликвидации тарифов и других торговых барьеров почти по всем категориям товаров. Она отказывается от возможности использования в принципе важных и мощных инструментов промышленной и сельскохозяйственной политики, без которых нередко не обойтись при поощрении создания новых производственных мощностей и проведения модернизации промышленности и структурной перестройки экономики. Все это крайне важно для расширения потенциала предложения и повышения конкурентоспособности соответствующей развивающейся страны, которые выступают необходимыми предварительными условиями максимального увеличения возможного выигрыша от либерализации торговли. Таким образом, для развивающихся стран выигрыш от расширения доступа к рынкам далеко не гарантирован, в то время как утрата пространства для маневра в политике вполне определена. Поэтому продвижение по пути многосторонних торговых переговоров отвечает интересам развивающихся стран, но при этом международные торговые нормы должны включать более значительный компонент развития.

Сторонники "нового регионализма" утверждают, что ССТ и ПТС, не подрывая многостороннюю торговую систему, потенциально способны вернуть многосторонние переговоры на

верный путь, именно в силу того, что они являются частью стратегии "конкурентной либерализации". Дело в том, что подобные соглашения, как правило, включают положения, выходящие за рамки нынешних норм и правил ВТО в таких областях, как инвестиции, конкурентная политика и государственные закупки, а также в других областях, не учтенных в повестке дня многосторонних торговых переговоров. Ввиду этого, по мнению ряда специалистов, они выступают инструментом проведения ортодоксальных реформ в политике. В то же время, как показывает опыт, подобные реформы дают весьма скромные результаты в плане повышения темпов роста и расширения структурной перестройки в развивающихся странах, и их фундаментальные принципы все чаще становятся объектом критики.

Оценивая потенциальные экономические и социальные плюсы и минусы заключения двусторонних или региональных ССТ по линии Север-Юг, развивающиеся страны должны не только учитывать потенциальные сдвиги в экспорте и импорте в результате открытия рынка и возможное увеличение ПИИ. Им следует проанализировать и вопрос о том, как эти соглашения повлияют на их способность использовать различные варианты и инструменты политики в рамках долговременной стратегии развития. Вместо присоединения к числу сторонников "нового регионализма", который поощряет расширение деятельности ТНК в развивающемся мире, развивающиеся страны могут изучить другие области сотрудничества с партнерами того же географического региона в духе подлинного регионализма. Это может помочь активизировать их собственные стратегии национального развития и интеграцию в глобальную экономику с опорой на преимущества территориальной близости, сходства интересов и взаимодополняемости экономики стран.

Региональное сотрудничество и эффективная интеграция развивающихся стран

Доступ к более крупному рынку как инструмент обеспечения эффекта масштаба и диверсификации производства также выступал традиционным аргументом в пользу заключения региональных

соглашений между развивающимися странами. Дифференциация промышленности расширяет возможности для увеличения внутриотраслевой торговли. В странах со сходными экономическими структурами и техническими возможностями компании, выходящие за определенные рамки в плане размеров, показателей производительности и технических ноу-хау, все чаще выходят на внешний рынок, порождая нарастающий процесс взаимодействия внутренней и внешней интеграции. Экспорт позволяет обеспечивать дальнейшую реализацию эффекта масштаба, что в свою очередь также может привлекать ПИИ. В то же время в результате усиливающейся внешней ориентации компании сталкиваются с новыми видами продукции, новыми процессами и новыми источниками конкуренции.

Эти соображения касаются внешней ориентации в целом, однако для многих развивающихся стран, находящихся на ранней стадии промышленного развития, более реальным вариантом можно считать региональную ориентацию с участием стран, достигших сходного уровня развития. Дело в том, что при этом, возможно, будет возникать меньше проблем с иностранной конкуренцией на первоначальном этапе, будет легче сокращать технологический разрыв с конкурентами из более передовых стран за пределами региона и выше вероятность выхода на "ровную игровую площадку".

Региональное сотрудничество в официальных формах может происходить при очень неодинаковых уровнях эффективной региональной интеграции, которая порой происходит между странами, не заключившими до этого официальных торговых соглашений или не имеющих других механизмов масштабного сотрудничества по вопросам политики. Формальные соглашения по вопросам либерализации торговли или другие формы регионального сотрудничества не являются предварительным условием интеграции де-факто; как правило, между ними происходит двусторонний процесс динамического взаимодействия. При достижении определенного уровня интенсивности внешних связей производители будут добиваться снижения или устранения различных барьеров для внутрирегиональной торговли, включая бюрократическую волокиту и нестыковку юридических ограничений и административных процедур, к тому же им

потребуется более совершенная инфраструктура транспорта и связи.

В мире, который не соответствует принятой в экономической теории модели совершенной конкуренции и в котором путь развития формируется динамичным взаимодействием экономических и политических факторов, координируемая на региональной основе или единая государственная политика может выступать основой для региональной интеграции и повышения темпов роста. Такая политика может решать эти задачи, заполняя лакуны, оставленные рыночными механизмами, и помогая преодолевать влияние факторов, сдерживающих подъем и диверсификацию промышленности и устойчивый намерставающий рост, которому, как показывает опыт послевоенной Западной Европы, присущи аспекты, выходящие за пределы национальных границ.

Направления такого активного регионального сотрудничества могут охватывать, на первый взгляд, простые меры, например упрощение процедур торговли и транзита и распространение коммерческой информации. Однако ведь именно отсутствие таких мер нередко выступает существенным тормозом более тесной интеграции. Не менее важной составляющей развития является региональное сотрудничество в планировании и финансировании транспортной инфраструктуры, благодаря которой можно будет реально вести трансграничную торговлю и сокращать ее издержки. Региональное сотрудничество может служить целям развития, например, и в случае региональных эксплуатационных и инвестиционных проектов в крайне важных областях энерго- и водоснабжения, т.е. в тех секторах, в которых многие развивающиеся страны сталкиваются с серьезными проблемами.

Для расширения торговли нужна также стабильная финансовая и денежно-кредитная обстановка. Как отмечалось выше, поскольку международной финансовой системе недостает удовлетворительных инструментов, позволяющих понизить степень неустойчивости конъюнктуры международных финансовых рынков и ее воздействия на развивающиеся страны,

важным вопросом стало региональное сотрудничество в области денежно-кредитной политики и политики регулирования обменного курса. Эти вопросы вызывают беспокойство не только в Западной Европе, но и во всех развивающихся регионах. В самом деле, при отсутствии масштабной реформы международной финансовой архитектуры расширенное региональное сотрудничество по валютно-финансовым вопросам может иметь решающее значение для обеспечения большей слаженности международной финансовой системы и международной торговой системы с обеспечением в то же время специфических интересов развивающихся стран.

Международную, да и региональную торговлю не следует рассматривать как самоцель; скорее она является инструментом обеспечения более высоких темпов роста. Ввиду этого странам следует изучить новаторские области разработки политики на региональном уровне, которые могут подкреплять процессы диверсификации и индустриализации их экономики. Это может делаться, например, в форме поддержки промышленных проектов и совместных мероприятий в области научных исследований и разработок, генерирования знаний и распространения информации, осуществление которых может быть сопряжено со слишком большими затратами и рисками для отдельной развивающейся страны, но приобрести реальные очертания при объединении ресурсов нескольких стран.

Адаптация регионального сотрудничества к процессу глобализации

Для экономики стран, добившихся успехов на пути развития, характерна "адаптивная эффективность": способность создавать институты, которые обеспечат стабильную основу для экономической деятельности, но в то же время достаточно гибки, чтобы давать максимум свободы действий при выборе вариантов политики перед лицом конкретных вызовов. Теперь, когда развивающиеся страны в индивидуальном порядке сокращают спектр возможностей разработки национальной экономической политики, региональные институты могут открыть дорогу к распространению принципа "адаптивной эффективности" на трансграничные отношения. В связи с глобализацией и тенденцией

к большей взаимозависимости в результате интернационализации инвестиционных и производственных решений возникают новые задачи. Многие из них невозможно решить исключительно на национальном уровне, и для этого может потребоваться аналогичная адаптация региональных институтов, особенно ввиду того, что адаптации многосторонних учреждений и политики на многостороннем уровне не получилось.

С этой точки зрения региональное сотрудничество между развивающимися странами выходит далеко за рамки согласования общей позиции в вопросах внешней политики; оно включает и обеспечение общественных благ на региональной основе, и реконфигурацию пространства для маневра в политике. В то же время при этом придется решать новые политические проблемы, и в том числе проблемы неравного удельного веса членов и, в частности, проблему того, что более мощные члены будут в состоянии обойти коллективные соглашения. Отсюда следует, что региональным механизмам, подобно механизмам образования национального государства, придется добиваться нужного уровня компетентности, легитимности и доверия, что, по всей вероятности, потребует времени. Опыт европейского регионального сотрудничества свидетельствует, что такое сотрудничество вряд ли пойдет точно по тому или иному заранее разработанному варианту, что для его развития потребуется немало времени и что одной из решающе важных предпосылок успеха является создание институционального потенциала.

Факторы географической близости и взаимодополняемости по-прежнему могут способствовать продвижению взаимных интересов

О региональных механизмах, как правило, судят по эталонам стандартных торговых моделей, в которых границы, полностью открытые для товаров, услуг и ПИИ, являются предварительным условием успешного развития. Однако базовые послышки этих моделей не слишком связаны с реальностями экономической жизни. В них не учитываются различные возможные сбои рынка и та роль, какую динамичные экономические силы и фактор географической близости могут сыграть на этапах запуска и

поддержания благотворного цикла роста. В мире растущей доходности, экономического эффекта, обусловленного внешними факторами, и переменных транзакционных издержек географическая близость обеспечивает все же некоторые реальные экономические преимущества. К тому же в большинстве существующих региональных соглашений о сотрудничестве политические мотивы и влияния выступают неотъемлемой частью регионального сотрудничества. С точки зрения традиционных моделей торговли, где ключом к оптимальному распределению факторов производства являются рыночные стимулы, подобные мотивы по определению сомнительны. В то же время во всех странах с жизнеспособным рыночным хозяйством политика и экономика находятся в процессе постоянного взаимодействия, одной из точек которого являются сбои рынка, а другой - обеспечение общественных благ.

Существует тесная связь между интеграцией внутреннего рынка, внутриотраслевой торговлей и образованием региональных блоков. Прямые инвестиции, которые обычно следуют за этими торговыми потоками (и дополняют их), усиливают такие связи, а отрасли различных входящих в блок стран идут по пути либо кооперирования в процессе создания того или иного отдельного продукта, либо специализации в области производства различной готовой продукции на экспорт во все страны блока или за его пределы. Как результат этих трансграничных вертикальных производственных связей торговля все больше приобретает внутрифирменный, внутриотраслевой и внутрирегиональный характер. Ключ к образованию этих блоков кроется в различных возможностях обеспечения экономического эффекта, обусловленного внешними факторами, которые возникают благодаря образованию разветвленных связей в рамках более диверсифицированной индустриальной экономики и которые поддерживают связь между производительностью труда и географической близостью. Об этом свидетельствует тот факт, что, несмотря на процесс глобализации, формировавшей лицо мировой экономики на протяжении прошедших 25 лет, в крупных странах ОЭСР - и даже в некоторых из менее крупных стран - большинство компаний по-прежнему выпускают самую большую долю своего производства в пределах национальных границ. В списке "Форчун-500" менее десятка крупнейших ТНК действительно являются

"глобальными", в том смысле что не менее 20% их продаж реализуется в каждом из трех крупных географических блоков - Северной Америке, Западной Европе и Восточной Азии. В рамках этих блоков большинство компаний производит основную часть своей продукции в пределах национальных границ, и даже осуществляя торговлю или перенося свои операции за границу, находит непропорционально большое число рынков и объектов для размещения производства поблизости от дома.

Отношение развивающихся стран к региональной интеграции меняется по мере изменения их положения в мировой экономике, а также с учетом их опыта жизни в условиях глобализации и в ряде случаев по мере изменения их стратегий развития. Одним из ключевых инструментов расширения рынка и развития промышленности традиционно выступали тарифные преференции, исходя из допущения о том, что более крупный региональный рынок создаст больше возможностей для специализации промышленности и реализации эффекта масштаба в протекционистской в остальном международной обстановке. Несмотря на значительное снижение тарифов НБН за последние 20 лет в результате продвижения по пути либерализации многосторонней торговли, преференциальный доступ в отношениях между региональными партнерами по-прежнему может выступать рычагом региональной интеграции торговли и промышленности, даже если одного этого инструмента и недостаточно для обеспечения экономической интеграции, которую связывают с более высоким уровнем индустриализации и диверсификации. К тому же региональные тарифы могут по-прежнему выступать важным инструментом поддержки секторальной политики, даже несмотря на то, что средний уровень импортных тарифов остается относительно низким.

Межрегиональные торговые потоки

Несмотря на размывание региональных тарифных преференций в результате снижения тарифов НБН, различные показатели позволяют говорить о том, что на протяжении прошедших 20 лет внутрирегиональная торговля во всех развивающихся регионах развивалась быстрее, чем торговля с

выходом за пределы региона. Это справедливо и для географических регионов, и для механизмов регионального сотрудничества. Способствуют этому, вероятно, гармонизация стандартов и разработка единых норм в рамках координации политики. Быстрее всего за период с середины 80-х годов внутрирегиональная торговля расширялась в развивающихся странах Восточной Азии, и сегодня на ее долю приходится почти половина совокупной торговли указанного региона. В Африке, несмотря на повышение удельного веса внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли, ее доля по-прежнему не достигает 10%. Внутрирегиональная торговля в Латинской Америке, исключая Мексику, значительно выросла с конца 80-х годов и достигла почти 30% от объема совокупной торговли региона. Географическая структура торговли стран с переходной экономикой кардинально изменилась с начала 90-х годов, поскольку многие центральноевропейские страны стали расширять свои торговые связи с Западной Европой и этот процесс завершился их вступлением в ЕС. Доля внутрирегиональной торговли стран с переходной экономикой, являющихся членами Содружества Независимых Государств (СНГ), в совокупной торговле стран этой группы снижается, оставаясь, правда, значительной (около 25% в 2005 году). "Географический крен" в пользу внутрирегиональной торговли обусловлен влиянием целого ряда факторов, которые порой могут быть связаны с формальными интеграционными программами, а в других случаях обуславливаются связанными с торговлей преимуществами, такими, как географическая близость, более низкие транспортные издержки, "неявное знание" как результат неоднократного взаимодействия и эффект цепной реакции в самых различных проявлениях.

В числе всех региональных механизмов развивающихся стран самый высокий показатель внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли имеет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) - 25% (средневзвешенный показатель). Хотя АСЕАН создавалась как политическая, а не экономическая группировка, взаимная торговля ее членов неуклонно расширяется с середины 70-х годов. В то же время либерализация торговли приобрела формальные очертания лишь в 1992 году, когда была создана зона свободной торговли АСЕАН (АФТА). В 2005 году на

развивающиеся страны Восточной Азии приходилось почти 50% общего объема торговли АСЕАН против лишь 30% в 1990 году. Расширение торговли в значительной степени вызвано созданием более широкой региональной сети производства, главную роль в которой играют другие страны Азии, в частности Китай, Республика Корея и Китайская провинция Тайвань. Успешное развитие этой зоны свободной торговли послужило толчком к переговорам о ее расширении с включением Китая, Республики Кореи и Японии.

В процессе развития и интеграции Восточной Азии просматриваются некоторые черты европейской интеграции, хотя и при существенных отличиях из-за влияния и наследия колониального правления, разрыва в уровнях экономического развития между Японией и ее соседями и специфических потребностей индустриализации на позднем этапе. В процессе интеграции этапы индустриализации и регионального развития были тесно связаны между собой. Быстрое качественное повышение уровня экономической деятельности с переходом от материало- и трудоемких отраслей к производству все более сложных видов промышленной продукции в ведущих странах создало возможности для включения их менее развитых соседей в региональное разделение труда посредством расширения производства менее сложной, трудоемкой и не требующей высокой квалификации рабочей силы продукции, при выпуске которой лидеры стали уже не конкурентоспособны. В ходе этого процесса торговля и ПИИ служили инструментами "перераспределения" сравнительных преимуществ, и начиная с послевоенной Японии для достижения этой цели наряду со стратегической промышленной и технической политикой целенаправленно проводилась макроэкономическая политика, ориентированная на поощрение инвестиций.

Эти тенденции тесно связаны с появлением региональных производственных сетей, включающих либо крупные ТНК, производящие стандартный ассортимент товаров в различных точках, либо группы малых и средних предприятий, расположенных в различных странах и связанных с ведущей координирующей компанией через систему международного

подряда. В Восточной Азии существует оба рода сетей, хотя и с преобладанием первого варианта. Значительный вклад в ускорение темпов внутрирегиональной торговли с конца 80-х годов внес Китай, при этом крупные фирмы региона, стремясь воспользоваться возможностями снижения издержек, стали перебазировать сборочные операции, превращаясь в крупных экспортеров промежуточных товаров в Китай. Участие в этих сетях явилось также одним из факторов, стимулировавших развитие в Юго-Восточной Азии, хотя его воздействие ограничивается небольшим числом отраслей.

В Латинской Америке, как представляется, формальные региональные соглашения о сотрудничестве сыграли более важную роль, чем в Восточной Азии. Заключение обоих южноамериканских интеграционных соглашений, АНКОН и МЕРКОСУР, сопровождалось значительным расширением внутрирегиональной торговли. Однако за рамками этих соглашений торговля с партнерами из этого географического региона также росла быстрее, чем торговля с остальными странами мира, что и в данном случае свидетельствует о наличии определенного географического крена. Вместе с тем интеграция в Латинской Америке происходила гораздо слабее и менее стабильно, чем в Восточной Азии и общие экономические показатели были менее динамичны. Объяснить это можно глобальными проблемами, а также неадекватной национальной политикой.

Отчасти это справедливо и для Африки. Африканские страны, как правило, принадлежат к ряду региональных торговых соглашений, однако это редко приводило к достижению значительных объемов внутрирегиональной торговли. За исключением Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС), который также входит в зону франка АФС, и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) внутрирегиональная торговля не превышала 5% совокупной торговли членов этих региональных соглашений. Относительно небольшой удельный вес внутрирегиональной торговли в Африке, несмотря на существование нескольких (нередко дублирующих друг друга) РТС, в значительной мере обусловлен структурой производства и экспорта этих стран, а также наличием нетарифных

барьеров и инфраструктурных ограничений. Поскольку во многих странах по-прежнему сохраняется специализация на лишь небольшом числе экспортных сырьевых товаров, а импортируется в основном промышленная продукция, несовпадение структур предложения и спроса в их международной торговле ограничивает потенциальные возможности внутрирегиональной торговли. Не способствует существенному увеличению внутрирегиональной торговли и их ориентированное на экспорт производство трудоемкой промышленной продукции, поскольку большая ее часть поставляется либо в Западную Европу, либо в Соединенные Штаты.

Товарная структура внутрирегиональных торговых потоков

От структуры экспорта сильно зависит влияние торговли на долговременную динамику роста. Сопоставление структур внутрирегиональной и торговли с выходом за пределы региона позволяет сделать вывод о том, что первый из указанных сегментов торговли во многих случаях открывает значительно более широкие возможности для улучшения структуры экспорта, чем второй из них. Региональные блоки развивающихся стран, как правило, образуют крупные и во многих случаях динамично развивающиеся рынки для сбыта промышленной продукции, экспортируемой их членами, в том числе продукции с более высокой квалификационной и технологической составляющей. В сравнении с менее емкими национальными рынками региональные рынки, как правило, обеспечивают благоприятные экономические условия для местных отраслей на первоначальных стадиях развития и с большей вероятностью будут привлекать ПИИ в обрабатывающую промышленность. Таким образом, расширение торговли в рамках одного и того же региона может в большей степени способствовать диверсификации, структурной перестройке и модернизации промышленности, чем увеличение торговли в целом. Географическая близость значит не меньше, чем исходная структура экономики каждой страны, однако региональные торговые соглашения, а также другие механизмы на региональном уровне, способствующие интеграции торговли и расширению товарного ассортимента, особенно в секторе обрабатывающей промышленности, могут усиливать позитивный эффект

внутрирегиональной торговли. Безусловно, географические векторы внешней интеграции - внутрирегиональной, с другими развивающимися регионами или с развитыми странами - не исключают друг друга: та или иная страна может с пользой для себя расширять свой экспорт на все эти рынки. Вместе с тем для развивающейся страны, стремящейся улучшить структуру производства и повысить технологическую составляющую отечественной промышленности, ориентация на региональный рынок может стать важным фактором повышения конкурентоспособности отечественных производителей и иметь большое значение как первый шаг к интеграции в более широкий международный рынок.

Увеличение объемов внутрирегиональной торговли и, что более важно с точки зрения развития, повышение удельного веса промышленной продукции и товаров, при производстве которых требуется рабочая сила средней и высокой квалификации, являются сильным аргументом в пользу стратегии развития, в которой индустриализация увязывается с регионализмом. Однако для успеха подобной стратегии требуется активное сотрудничество между членами регионального блока, далеко выходящее за рамки либерализации внутрирегиональной торговли или введения единого внешнего тарифа; оно также должно обеспечивать справедливое распределение выигрыша от интеграции, чтобы для каждого члена участие в таком блоке приносило реальные выгоды.

Причины неравенства при распределении выгод кроются как в структурных факторах, так и, нередко, в экономической политике. В условиях таможенного союза или общего рынка структура единого внешнего тарифа или правила о доле местных компонентов отнюдь не нейтральны в том смысле, что они могут в большей степени отвечать интересам одних членов, чем других. Кроме того, члены регионального соглашения нередко проводят собственную промышленную политику - либо с согласия своих партнеров, либо в одностороннем порядке. Таким образом, существует опасность того, что отсутствие скоординированной промышленной политики может порождать разорительную для соседних стран практику, что в конечном счете будет подрывать процесс интеграции. В самом деле, не все члены того или иного торгового блока имеют одинаковые финансовые и

институциональные возможности для поощрения производства и экспорта. В ЕС эта проблема решается путем согласования национальной политики поддержки и передачи некоторых областей разработки национальной политики на региональный уровень, с тем чтобы можно было лучше распределять выигрыш от интеграции. В соглашениях о сотрудничестве между блоками развивающихся стран этот вопрос в значительной мере не решен, хотя ему и уделяется все больше внимания.

Региональное денежно-кредитное и финансовое сотрудничество

С 90-х годов наблюдается усиление интереса к финансовому и денежно-кредитному сотрудничеству между развивающимися странами, и не в последнюю очередь в силу того, что перспективы развития многих стран в большей степени формировались под воздействием глобализации финансов, чем в результате расширения мировой торговли. Финансовые кризисы в странах с формирующимся рынком продемонстрировали опасности, порождаемые неустойчивостью потоков частного международного капитала и особенно спекулятивных краткосрочных потоков, и те пагубные последствия, которые перипетии международных финансовых рынков могут иметь для международной торговли и устойчивого роста. Они еще раз показали, что финансовые кризисы редко ограничиваются пределами отдельной страны; поведение инвесторов может легко заразить другие страны, причем даже имеющие хорошие экономические фундаментальные показатели.

Региональное денежно-кредитное и финансовое сотрудничество может осуществляться в разнообразных формах и вестись с применением различных инструментов. Первые шаги могут быть нацелены на обеспечение долгосрочного финансирования для участвующих стран через региональные банки развития и создание региональных рынков капитала. Более сложная форма сотрудничества предполагает использование региональных клиринговых банков для облегчения внутрирегиональных торговых платежей и краткосрочного финансирования для стран, сталкивающихся с проблемами в области платежного баланса. Облигационные займы в

региональных валютах и ссуды в местных валютах могут помочь уменьшить несоответствие валютных структур и способствовать развитию региональных финансовых рынков.

Дальнейшие шаги к обеспечению более тесного регионального сотрудничества в области финансов включают создание региональных механизмов обменных курсов и валютных союзов. Региональное соглашение по вопросам управления обменными курсами между странами с относительно высокой и увеличивающейся долей внутрирегионального торгового и финансового сотрудничества может выступать важным элементом процесса создания общего рынка, поскольку неустойчивость обменных курсов может деформировать торговые потоки и подрывать торговую интеграцию. Такие соглашения, даже требуя более высокой степени координации макроэкономической политики между участвующими странами, могут оказаться полезными для стран с очень открытой экономикой благодаря курсу на стабильность внутренней и внешней стоимости их валют. Опыт ряда стран показывает, что можно значительно уменьшить нередко острые последствия, порождаемые неустойчивостью краткосрочных потоков капитала, арбитражем и частой переоценкой или недооценкой валют, особенно для динамики роста и инвестиций.

Денежно-кредитная политика и политика в области обменного курса являются, безусловно, лучше всего проработанной областью регионального сотрудничества и интеграции в Африке. С учетом двух валютных союзов и стабилизации номинального обменного курса Общей валютной зоны южной части Африки этот континент занимает ведущие позиции в развивающемся мире в области региональной валютной интеграции. Привязка обменных курсов и связанное с этим повышение доверия к проводимой денежно-кредитной политике помогли ряду стран добиться сближения их уровней цен, хотя и при неоднозначных результатах, вызванных наличием различных режимов обменных курсов. Наибольшим недостатком стабилизации с опорой на обменный курс является риск повышения реального обменного курса из-за позитивной разницы в темпах инфляции между внутренней валютой и валютой привязки.

Европейский опыт различных форм валютного сотрудничества, которое завершилось в конечном счете созданием полноценного валютного союза, позволяет извлечь важные уроки для развивающихся стран. Он показывает, что в тех случаях, когда ставится задача избежать неблагоприятных последствий для торговли и бесперебойного функционирования общего рынка, не существует реальной альтернативы введению того или иного режима регулирования фиксированного или плавающего обменного курса. Кроме того, при этом имеется в виду, что региональное сотрудничество в валютных вопросах и построение валютного сотрудничества с ориентацией в качестве конечной цели на создание полноценного валютного союза являются более высокой ступенью в сравнении с системами, имеющими в своей основе привязку валюты.

Вместе с тем тот факт, что европейская интеграция не смогла обеспечить экономические показатели, сопоставимые с результатами Соединенных Штатов после развала бреттон-вудской системы, показывает, что для успеха усилий в области развития, предпринимаемых на национальном уровне, важное значение имеет разработка и эффективное осуществление национальной стратегии развития и надлежащей макроэкономической политики. В этой связи развивающиеся страны могут извлечь ценные уроки из ортодоксального европейского подхода к макроэкономической политике. В наиболее успешных случаях экономического догоняющего роста, особенно в Азии, неизменно игнорировалась простая концепция применения денежно-кредитной политики для обеспечения стабилизации цен. В самом деле ориентация политики на достижение этой цели полностью противоречило ортодоксальному подходу. В азиатской модели стабилизации денежно-кредитная политика была призвана стимулировать инвестиции и рост, а неортодоксальные инструменты применялись для контроля над инфляцией. Предпочтительными инструментами стабилизации цен выступали политика доходов или прямое государственное вмешательство на рынках товаров и труда. Безусловно, в условиях исключительно высоких темпов роста с присущим им пресловутым риском "перегрева" экономики такой подход срывается.

Основные элементы регионального сотрудничества, ориентированного на развитие

Региональное сотрудничество в его простейшей форме может быть нацелено в первую очередь на снижение технических и бюрократических барьеров для торговли посредством скоординированных административных реформ, на распространение важнейшей информации об имеющихся торговых возможностях посредством организации торговых ярмарок и на поощрение региональных деловых контактов. Создание или модернизация физической инфраструктуры для транспорта и связи является более серьезной задачей, требующей более развитых форм сотрудничества и скоординированных финансовых усилий. Ввиду этого сотрудничество может переходить на уровень объединения региональных ресурсов в целях решения общих задач, таких, как ускорение диверсификации производства в динамично развивающихся секторах, улучшение структуры промышленности и повышение продуктивности сельского хозяйства. Региональное сотрудничество может также выступать инструментом решения вопросов, связанных с глобальными общественными товарами, такими, как генерирование знаний, и экологических проблем.

В некоторых областях, таких, как упрощение процедур торговли и транспорта и энерго- и водоснабжение, региональное сотрудничество выступает для большинства стран незаменимым инструментом для выявления и преодоления узких мест, не ограничиваемых пределами национальных границ, и для разработки предложений, требующих осуществления деятельности параллельно в нескольких странах. Улучшение логистического обеспечения торговли и повышение степени стыкуемости транспортных систем являются важным элементом любой политики, призванной расширить спектр торговых возможностей в интересах ускорения роста и структурной перестройки. Во многих случаях результаты официальной либерализации торговли не столь успешны, как они могли бы быть, именно из-за того, что некоторые фундаментальные аспекты логистического обеспечения торговли, такие, как упрощение таможенных формальностей, согласование процедур и стандартов, игнорируются или используются в качестве нетарифных торговых барьеров. В других случаях торговля реально затрудняется, а порой и вообще становится невозможной

из-за неудовлетворительной инфраструктуры или ее полного отсутствия, при этом торговый режим значения не имеет. Наличие торговых барьеров или количественных ограничений создает колоссальные препятствия для торговли, но из-за них торговый обмен не становится совершенно невозможным, как это имеет место при отсутствии надлежащей региональной инфраструктуры. Таким образом, не замыкаясь исключительно на правовых аспектах торговой политики в рамках регионального сотрудничества, дополнительные усилия по урегулированию этих иных аспектов внутрирегиональных экономических связей могут играть не менее, а порой и более важную роль, чем дальнейшая либерализация торговли.

Решающее значение логистического обеспечения торговли

Сегодня высокие транспортные издержки и неудовлетворительная стыковка транспортных систем как никогда пагубны для развития стран; особые проблемы они создают для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю. Многие страны, особенно в Африке, с помощью воздушных и морских перевозок по-прежнему лучше связаны с промышленно развитыми странами других континентов, чем с соседними странами. Таким образом, тормозом для развития их торговли выступают не одни лишь расстояния, но и высокие транспортные издержки и неудовлетворительная стыковка транспортных систем. Эти препятствия могут преодолеваются в рамках регионального партнерства в области упрощения процедур торговли и транспорта в целях повышения качества транспортной инфраструктуры, транзитных механизмов и упрощения процедур торговли на пограничных пропускных пунктах.

Торговля в пределах определенного географического региона нередко ведется по суше, в то время как перевозки на большие расстояния в основном осуществляются морским или воздушным транспортом. Поэтому для того, чтобы программа упрощения процедур торговли согласовывалась с более общей стратегией соответствующей страны в области торговли и развития, необходимо вначале решить, с какой страной или регионом следует упрощать процедуры торговли в первоочередном порядке.

Расширение торговли с партнерами за пределами региона потребует акцента на таких мерах, как таможенная очистка в морских портах до прибытия груза или использование комплексных портовых систем или стандартных процедур Международной морской организации. При определении региональной интеграции в качестве приоритетной задачи упор будет делаться на такие меры, как совместные операции на границе, взаимное признание торговых и транспортных документов и лицензий в регионе, разработка единых документов и автоматизация таможенных процедур на пограничных пунктах.

Сотрудничество с соседними странами необходимо в особенности для того, чтобы развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, перешли в категорию стран, имеющих транзитный доступ к морю. В самом деле, такое сотрудничество может служить обоюдным интересам развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и прибрежных стран транзита в гораздо большей степени, чем нередко полагают. Оно позволяет запустить процесс динамичного развития региона на базе благотворного цикла более качественной и более дешевой транспортной инфраструктуры и систем конъюнктурной информации, который позволяет расширять и торговлю, что в свою очередь может вылиться в обеспечение эффекта масштаба и усиление конкуренции на транспорте, а также в создание более благоприятных финансовых условий для дальнейшего совершенствования инфраструктуры.

Преимущества крупных региональных инфраструктурных проектов, связанных с энергетикой

В результате повышения темпов роста и развития промышленности в странах с низким и средним уровнем доходов возросли их энергетические потребности. Наличие эффективной энергетической инфраструктуры является одним из предварительных условий развития экономики в целом и развития и диверсификации промышленности в частности. Вместе с тем такая инфраструктура чрезвычайно капиталоемка и нередко требует крупных инвестиций, финансировать которые многим развивающимся странам трудно. Мобилизация таких финансовых средств посредством приватизации не всегда согласуется с долгосрочными стратегическими соображениями. Кроме того,

энергоснабжение и распределение энергии в значительной степени определяется базой природных ископаемых каждой страны, и лишь несколько стран в состоянии удовлетворять свои энергопотребности, не прибегая к сотрудничеству с соседними странами. Этому сектору вследствие его особых структурных характеристик присущи свои рыночные особенности, которые в силу важности энергетики для функционирования и развития почти всех других секторов, рискуют усилиться. По этим причинам, как показывает опыт Европы, региональное сотрудничество в секторе энергетики может стать отправной точкой для возможного сотрудничества в других, более масштабных областях координации политики или выработки единой политики. Для более бедных стран инициативы по линии регионального сотрудничества в области энергоснабжения, распределения энергии и транспортной инфраструктуры могут служить рычагом для привлечения внешней финансовой поддержки.

Энерго- и водоснабжение и распределение этих ресурсов является предметом двустороннего и регионального сотрудничества в различных развивающихся регионах, и, как представляется, имеются значительные возможности для повышения уровня эффективности и безопасности благодаря укреплению такого сотрудничества. После удручающих результатов применения рыночного подхода в рамках широкого спектра реформ политики 80-х и 90-х годов в последнее время отмечается оживление регионального энергетического сотрудничества между правительствами стран, в частности в Латинской Америке. Мысль о том, что и межгосударственное, и региональное сотрудничество может играть важную роль в энергетическом секторе, не нова: именно она легла в основу регионального институционального строительства в послевоенной Западной Европе, даже до создания Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли.

Энергетическая политика в новом тысячелетии должна не только обеспечивать удовлетворение растущего спроса за счет традиционных поставок энергоносителей; нужно также ориентировать ее на новаторские меры по повышению энергоэффективности и поддержку усилий по изучению и

использованию альтернативных источников энергии. В этой связи стоят колоссальные задачи: затраты на исследования и технологическую инновационную деятельность очень высоки, процесс перестройки будет длительным и проходить негладко, а потенциальные источники энергии неравномерно распределяются по странам. Значение этих факторов возрастает по мере повышения уровня промышленного развития, роста производства и обострения экологических проблем.

Таким образом, укрепление перспективного регионального сотрудничества в области энергетики потенциально позволяет поддержать усилия в рамках национальной политики, направленные на ускорение развития обрабатывающей промышленности в развивающихся странах. Этот новый курс получил отражение в Концепции-2020 АСЕАН, где признается, что более целенаправленная ориентация на региональное сотрудничество по вопросам энергоэффективности и энергосбережения и на развитие новых и возобновляемых источников энергии в целях повышения региональной энергобезопасности вскоре может стать одним из определяющих факторов долговременного роста. Однако для того чтобы воплотить это намерение в конкретные действия, потребуются меры поддержки и финансовые обязательства.

Промышленная политика как область региональных усилий

Региональная координация крупных инвестиционных проектов, осуществляемая с тем, чтобы избежать создания дорогостоящих избыточных мощностей в чрезвычайно капиталоемких отраслях, может выступать важным мотивом не только для регионального сотрудничества в секторе энергетики, но и для промышленной политики в более общем плане. Организовать такое сотрудничество порой нелегко, поскольку нередко полагают, что оно идет вразрез с национальными интересами, особенно если при этом осуществляются финансовые трансферты в наднациональное учреждение. Однако зачастую долгосрочные выгоды могут перевешивать такие финансовые издержки, особенно если оценивать их с учетом потенциальных возможностей расширения - после завершения первоначального этапа укрепления доверия - такого сотрудничества с охватом

областей, в которых национальные возможности ограничены. В этой связи полезные уроки можно извлечь из опыта Западной Европы начиная с Европейского объединения угля и стали в начале 50-х годов, даже несмотря на то, что в то время обстановка существенно отличалась от ситуации, существующей в развивающихся регионах сегодня.

Процесс роста зачастую связан с технологическим развитием. Большинство развивающихся стран широко используют зарубежные технологии в местных производственных системах. Для этого требуются адекватные национальные институты и меры политики. Для осуществления совместных исследований, программ подготовка кадров и сбора информации могут создаваться национальные инновационные системы с выраженным региональным оттенком. Эта деятельность может охватывать такие сложные институциональные вопросы, как разработка режимов интеллектуальной собственности, а работа по согласованию норм и законодательства на региональной основе и объединению ресурсов для обеспечения их более эффективного использования с учетом местных потребностей и условий может создавать для нее более прочную основу. Из-за нехватки бюджетных средств и ограниченности людских ресурсов правительства многих развивающихся стран не в состоянии шире поддерживать "горизонтальную" промышленную политику, например посредством более активного финансирования инноваций и научных исследований и разработок. Такая деятельность, которой, как правило, не достает мощного внутреннего лобби, зачастую имеет довольно длительный "период вызревания" и требует крупных инвестиций в основные фонды и людской капитал. Расходы на дальнейшее развитие уже передовых технологий с их адаптацией к местным условиям легче финансировать, если за это берутся правительства нескольких стран в рамках соглашения о региональном сотрудничестве или региональные банки развития.

В зависимости от того, идет ли речь о национальном или региональном уровне, в целях стимулирования накопления капитала в обрабатывающей промышленности могут применяться различные инструменты промышленной политики. Если

налоговые стимулы, вероятно, эффективнее на национальном уровне, то финансирование подобных инвестиций вполне можно поддерживать с помощью региональных инициатив, таких, как создание региональных банков развития или региональных финансовых рынков, особенно в тех случаях, когда национальные финансовые рынки, возможно, слишком малы, а доступ к международным финансовым рынкам по той или иной причине закрыт.

Региональное сотрудничество в области энергетической и промышленной политики, естественно, дополняет, а не подменяет собой национальные стратегии, однако оно может выходить за рамки простых консультаций и координационных мероприятий. Такое сотрудничество может также включать финансирование и осуществление проектов, которые были бы не под силу отдельной развивающейся стране. Как минимум успешное сотрудничество во всех этих областях, по всей вероятности, будет косвенным образом способствовать укреплению доверия, готовя таким образом почву для более развитых форм регионального сотрудничества.

Дальнейшие действия

Следует признать, что влияние региональных интеграционных соглашений между развивающимися странами на процесс развития имеет свои пределы, в зависимости от уровня развития отдельных членов. Странам и регионам, не имеющим крупного сектора капитальных товаров, приходится зарабатывать необходимую иностранную валюту, для того чтобы получить возможность импортировать капитальные и промежуточные товары из развитых или более передовых в промышленном отношении развивающихся стран. Аналогичным образом странам с низким уровнем доходов, в экспорте которых очень высока доля небольшого числа сырьевых товаров, как правило, будет трудно найти достаточно емкий рынок в собственном регионе и в других развивающихся странах. В силу обеих причин у развивающихся стран, по-прежнему зависящих от производства сырья или находящихся на ранних этапах промышленного развития, возможности использования выгод региональной интеграции с партнерами, находящимися на сходных стадиях развития, меньше,

чем у стран с более дифференцированной структурой производства.

Опыт последних 50 лет показывает, что региональное сотрудничество не является ни необходимым, ни достаточным условием обеспечения мощной региональной динамики, однако оно может содействовать укреплению национальной политики и развитию динамичных процессов региональной интеграции в результате взаимодействия частных компаний. При правильной организации и учете потребностей в преодолении специфических для региона проблем и лакун, созданных существующими структурами глобального управления, более тесная региональная экономическая интеграция таит в себе значительные возможности получения реальных выгод. Такая интеграция не происходит автоматически после либерализации торговли. Каковы бы ни были потенциальные преимущества либерализации торговли на региональном или глобальном уровне с точки зрения ускорения темпов роста и структурной перестройки в развивающихся странах, правительствам, возможно, имело бы смысл внимательно изучить имеющиеся варианты политики в целях максимального увеличения выигрыша от расширения торговых возможностей как в пределах региона, так и в отношениях с другими регионами. Это особенно важно сегодня, поскольку возросшая интеграция в мировую экономику и многосторонние обязательства ограничивают пространство для маневра в национальной политике и возможности использования традиционных инструментов торговой политики.

Активизация регионального сотрудничества не исключает других форм международного сотрудничества или сотрудничества по линии Юг-Юг. Факт географической близости, будучи важным для некоторых областей сотрудничества, может не иметь значения для других. В качестве примера потребности в сотрудничестве Юг-Юг, где географическая близость необязательно имеет важное значение, можно назвать координацию стимулов для привлечения ПИИ, особенно в секторе добывающей промышленности, где страны, расположенные в различных регионах, но имеющие сходную базу природных ресурсов, нередко ведут конкурентную борьбу за капитал из внешних источников. С другой стороны, региональное сотрудничество важнее для координации политики

привлечения ПИИ в обрабатывающую промышленность или секторы услуг, где выше вероятность того, что столкновение интересов стран того же региона приведет к "гонке на износ" при создании стимулов для потенциальных зарубежных инвесторов. Региональное сотрудничество в этой области вести легче, когда уже имеются другие элементы сотрудничества. В самом деле, в некоторых случаях именно наличие определенных институциональных механизмов сотрудничества и координации деятельности делает возможным региональное сотрудничество в других областях.
